

САМОЛИДЕРСТВО КАК ПРЕДИКТОР СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

© 2019 г. Ким Э Сун, К.И. Воробьева

Соискатель кафедры социальной работы и психологии Тихоокеанского государственного университета, г. Хабаровск;

E-mail: info@kimlilia.ru

Профессор кафедры социальной работы и психологии Тихоокеанского государственного университета, г. Хабаровск;

E-mail: klarisav2011@mail.ru

В данной статье рассматривается самолидерство как предиктор совладающего поведения личности. Под самолидерством понимается процесс влияния на самого себя с целью самонаправления и самомотивации, необходимых для достижения успеха в любой деятельности. Основное внимание уделяется влиянию выраженности самолидерства на выбор копинг-стратегий индивидом, тому насколько самолидерство и его стратегии способны влиять на выбор копинг-стратегий и способностью личности не только совладать со стрессовой ситуацией, но и достигать высоких результатов.

Ключевые слова: самолидерство, копинг-поведение, копинг-стратегии, стресс, совладающее поведение, самонаправленность, самомотивация, самоконтроль, саморегуляция, адаптивный потенциал, стратегии самолидерства, копинг-механизмы, когнитивная сфера, эмоциональная сфера, поведенческая сфера.

В современной мировой и отечественной психологической науке большое внимание уделяется изучению проблемы совладания со стрессом. Это связано с тем, что современный человек живет в условиях хронического психологического стресса. Ему приходится сталкиваться с широким кругом стрессовых ситуаций, связанных с экономической нестабильностью, неблагоприятными физическими и социальными условиями и т.д.

В зарубежной и отечественной психологии изучение проблемы преодоления стрессовых ситуаций и увеличение адаптационного

потенциала индивида проводится в рамках исследований, посвященных анализу совладающего (копинг) поведения.

Психологическая особенность копинга состоит в возможности как можно лучше адаптировать личность к требованиям стрессовой ситуации, совладать с ними, постараться избежать или привыкнуть к ним и снизить их стрессовое действие.

Однако встает актуальный вопрос о том, что на самом деле является предиктором эффективного совладающего поведения и влияет на выбор индивидом адаптивных копинг-стратегий для преодоления стрессовых ситуаций.

В связи с этим, в последние десятилетия теория самолидерства разрабатывается в зарубежных концептуальных и эмпирических исследованиях как нормативная теория улучшения эффективности индивида, включающая высокий уровень личной ответственности, способность самостоятельно достигать поставленных целей и принимать верные решения в условиях неопределенности и стресса.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ И СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ «САМОЛИДЕРСТВО»

Понятие «самолидерство » (с англ. self-leadership) впервые было введено в 1986 году Ч. Манцом, профессором Массачусетского Университета. Он определил самолидерство как процесс влияния на самого себя с целью самонаправления и самомотивации, необходимых для достижения успеха в любой деятельности (Manz, 1986). По определению Ч. Манца, самолидерство вышло из теории социального научения канадского психолога А. Бандуры, согласно которой индивидуумы через представление, саморегуляцию, оценку извне, использования воображения, собственного опыта и опыта других научаются самосовершенствованию через идею символических процессов как катализатора научения (Bandura, 1986).

На данный момент самолидерство как понятие в отечественной психологической науке отсутствует. Все исследования, посвященные теме самолидерства, представлены исключительно зарубежными авторами (Ч. Манц, С. Нэк, Х. Симс, Дж. Хоутон, М. Фертнер [Manz, 1986; Manz, 2012; Manz, 1980; Jeffery, 2002; Furtner, 2013]).

Несмотря на то, что в отечественной психологии уже существуют такие понятия, как саморегуляция, самоуправление и самоэффективность, самолидерство является отличной от них категорией. Зарубежные исследователи утверждают, что теория самолидерства (Andrasik, 1982; Jeffery, 2002; Manz, 1986) выходит за рамки теорий саморегуляции, самоуправления предлагая конкретные стратегии для управления собственным поведением в попытке отрегулировать несоответствие результатов установленным стандартам (Manz, 1986).

Касательно самолидерства и самоэффективности, следует отметить, что самолидерство направлено на усиление самоэффективности и самовосприятия личности, а также повышение самооценки. Оно выражается в улучшении навыка принятия оптимального решения и увеличении профессиональной продуктивности, ответственности и самодостаточности (Ким Э Сун, 2015).

Такой всеобъемлющий характер самолидерства обеспечивается его четкой структурой, которая представляет собой широкий набор стратегий: поведенческие стратегии, стратегии конструктивного мышления, стратегии естественного вознаграждения.

Поведенческие стратегии повышают уровень знаний о себе через процесс оценивания, регуляции и обратной связи. Существует шесть поведенческих стратегий: самонаблюдение, самоцелеполагание, самовознаграждение, самонаказание, самостимулирование и практика.

Стратегии конструктивного мышления напрямую связаны с меняющимися моделями мышления. Выделяются четыре стратегии

конструктивного мышления: улучшение системы убеждений, использование ментальных образов успешных результатов работы, диалог с самим собой и использование улучшенных сценариев.

Стратегия естественного вознаграждения фокусируется на положительных аспектах задачи или деятельности. Естественное или внутреннее вознаграждение возникает, когда стимулы встроены в саму задачу (Manz, 1986). Другими словами, индивид внутренне мотивирован или естественно вознагражден, когда он занимается задачей или деятельностью, прежде всего, ради нее самой. Естественно, что полезная деятельность способствует возникновению чувства повышенной компетентности, самоконтроля и цели (Mahima Sahi, 2008; Manz, 1986). Отсюда можно предположить, что самолидерство призвано не только увеличивать уровень совладания личности с состоянием стресса, но и способствовать эффективным действиям в ситуациях, требующих быстрого и адекватного реагирования, приводящих к достижению высоких личностных результатов.

ВЗАИМОСВЯЗЬ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ И КОПИНГ-РЕСУРСОВ

Важно отметить, что в психологии стресса важнейшим условием повышения эффективности совладающего поведения выступают ресурсы. Это связано с тем, что ресурсы позволяют индивиду осознанно и целенаправленно совладать и действовать, а также прогнозировать результаты своих действий.

Копинг-ресурсы, или ресурсы совладающего поведения, представляют собой когнитивные способности, личностные черты, характеристики социальной среды, а также ценности и потенциальные возможности, которые индивид может при необходимости использовать в конкретной стрессовой ситуации (Крюкова, 2005).

Так Н. В. Родина отмечает, что копинг-ресурсы и копинг-стратегии оказывают друг на друга взаимное влияние, где в итоге копинг-поведение

регулируется посредством реализации копинг-стратегий на основе личностных и средовых копинг-ресурсов.

В ходе анализа публикаций, посвященных теме копинг-ресурсов, можно выделить следующие основные личностные ресурсы и черты личности: Я-концепция, тип темперамента, ответственность, эмпатия, профессиональный опыт, жизнестойкость, оптимизм, локус контроля, самооффективность, нейротизм, экстраверсия, открытость опыту, сотрудничество (Крюкова, 2005).

В ходе проведенного анализа было выявлено, что личностные копинг-ресурсы в виде таких черт личности, относящиеся к пятифакторной модели личности (ПФМ) как нейротизм, экстраверсия, открытость, сотрудничество и добросовестность, а также такие черты как локус контроля и самооффективность, оказывают влияние на выбор индивидуумом проблемно-ориентированных и эмоционально-ориентированных копинг-стратегий и стратегии избегания.

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ САМОЛИДЕРСТВОМ И ЧЕРТАМИ ЛИЧНОСТИ (ПФМ)

В ходе эмпирических исследований зарубежными авторами была выявлена взаимосвязь между чертами личности, копинг-ресурсом и самолидерством.

А именно было обнаружено, что существует положительная корреляция между самолидерством и экстраверсией (Luthans, Davis, 1979); самолидерством и добросовестностью (Luthans, Davis, 1979); самолидерством и открытостью новому (Furtner, Rauthmann, 2013); самолидерством и локус контролем (9); и самолидерством и самооффективностью (Ho, Nesbit, 2018).

Согласно исследованиям Дж. Хоутона существует отрицательная частичная корреляция между самолидерством и нейротизмом (Luthans, Davis, 1979). В свою очередь корреляция между самолидерством и

сотрудничеством не дала однозначных результатов (Manz, 1986). Фуртнер отмечает, что сотрудничество как общая черта личности пока еще слабо изучена, в том числе и в отношении такой категории как самолидерство.

Учитывая выявленную взаимосвязь между самолидерством и копинг-ресурсами, мы можем предположить, что существует взаимосвязь между самолидерством и копинг-стратегиями.

Более того, исходя из анализа целей, содержания и направленности стратегий самолидерства и копинг-стратегий, мы предполагаем, что существует взаимосвязь между следующими стратегиями: самонаблюдение, самоцелеполагание и копинг-стратегия «планирование решения проблемы»; самонаказание и копинг-стратегия «принятие ответственности»; стратегия самостимулирования и копинг-стратегия «положительная переоценка»; саморазговор, улучшение системы убеждений и копинг-стратегия «самоконтроль»; стратегия самолидерства естественного вознаграждения и копинг-стратегия «положительная переоценка».

ВЛИЯНИЕ САМОЛИДЕРСТВА НА ВЫБОР КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ

В данном исследовании нами была сформирована выборка из 345 респондентов обоего пола в возрасте от 18 до 64 лет и использованы следующие методики: 1) адаптированный опросник по самолидерству Дж. Хоутона (The revised self-leadership questionnaire); 2) опросник «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса в адаптации НИПНИ им. Бехтерева; 3) методика для психологической диагностики копинг-механизмов Э. Хейма.

В начале нами было проведено тестирование по определению уровня выраженности самолидерства в представленной выборке, после чего были выделены три кластера: респонденты с высоким, средним и низким уровнем самолидерства (рисунок 1).

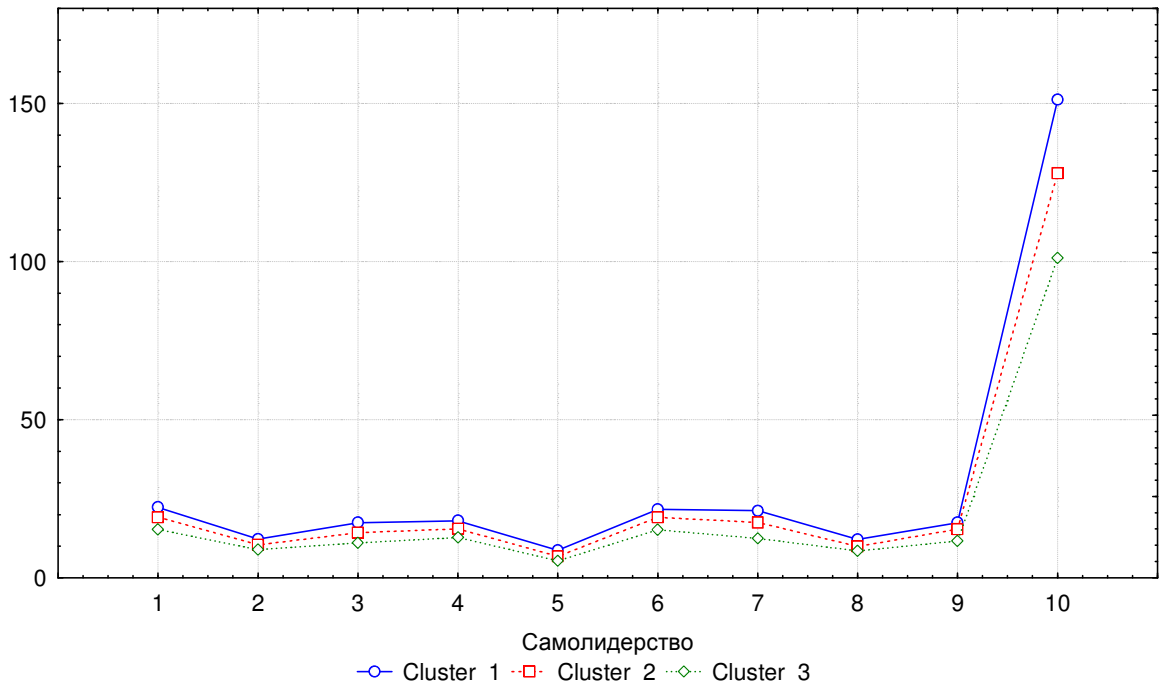

Рисунок 1. Значения дескриптивных показателей, соответствующих выделенным кластерам респондентов

Примечание: 1 – целеполагание; 2 – самопоощрение; 3 – самонаказание; 4 – самонаблюдение; 5 – самоконтроль; 6 – фокусировка мыслей; 7 – визуализация успешного выполнения; 8 – диалог с самим собой; 9 – самооценка; 10 – самолидерство (общее).

Анализируя среднегрупповые значения, было выявлено, что первый кластер с респондентами с высоким уровнем самолидерства составил 36%, второй кластер с респондентами со средним уровнем самолидерства составил 42%, а третий кластер респондентов с низким уровнем самолидерства составил 22%. Далее нами было проведено тестирование респондентов по методике Р. Лазаруса в адаптации НИПНИ им. Бехтерева и были получены среднегрупповые значения копинг-стратегий у индивидов с разным уровнем выраженности самолидерства.

Анализ показал, что в группе респондентов с высоким уровнем самолидерства наблюдается: высокий уровень напряженности по следующим копинг-стратегиям: планирование решения проблем (81%), самоконтроль (75%), положительная переоценка (75%), принятие

ответственности (74%); средний адаптационный потенциал по копинг-стратегиям: поиск социальной поддержки (71%), конфронтационный (62%), дистанцирование (57%), бегство-избегание (55%) (рисунок 2).

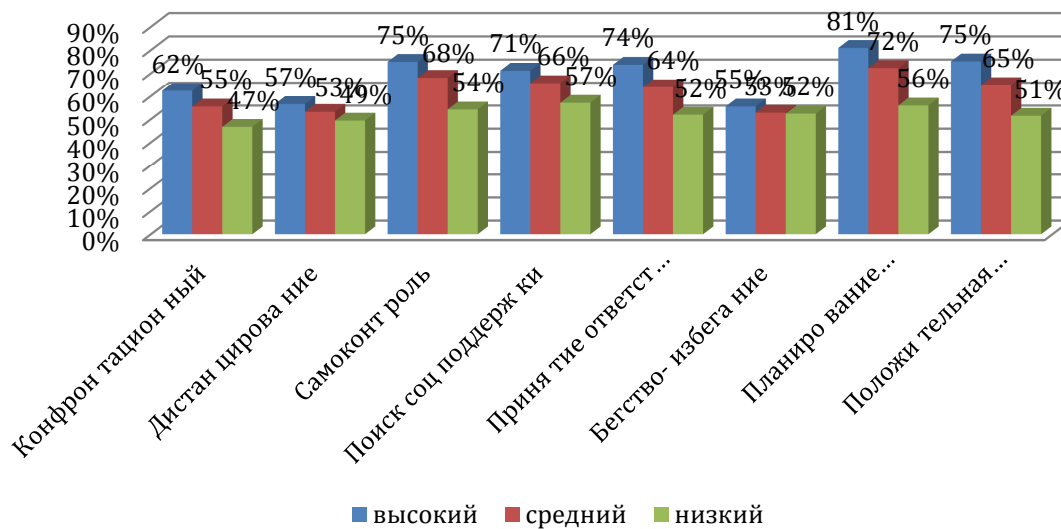

Рисунок 2. Среднегрупповые значения копинг-механизмов у респондентов с разным уровнем самолидерства

В группе респондентов со средним уровнем самолидерства наблюдается высокий уровень напряженности по следующим копинг-стратегиям: планирование решения проблем (72%) и самоконтроль (68%); средний адаптационный потенциал по копинг-стратегиям: социальная поддержка (66%), положительная переоценка (65%), ответственность (64%), конфронтационный (55%), дистанцирование (53%), бегство-избегание (53%).

В группе респондентов с низким уровнем самолидерства средний адаптационный потенциал наблюдается по всем восьми копинг-стратегиям: поиск социальной поддержки (57%), планирование решения проблем (56%), самоконтроль (54%), принятие ответственности (52%), бегство-избегание (52%), положительная переоценка (51%), дистанцирование (49%) и конфронтационный (47%).

Таким образом, исходя из качественного анализа выборки, было выявлено, что у респондентов с высоким уровнем самолидерства

доминирующими копинг-стратегиями являются самоконтроль, поиск социальной поддержки, принятие ответственности и планирование решения проблем.

У респондентов со средним уровнем самолидерства ведущими копинг-стратегиями являются самоконтроль и планирование решения проблем.

В свою очередь, у респондентов с низким уровнем самолидерства наблюдается более сложная ситуация ввиду отсутствия ведущих копинг-стратегий. Это может означать, что в стрессовой ситуации респонденты данной группы могут спонтанно использовать как неадаптивные, так и адаптивные копинг-стратегии.

Далее была изучена взаимосвязь уровня выраженности самолидерства и выбора копинг-стратегий у респондентов с разным уровнем выраженности самолидерства с позиции трех сфер психической деятельности: когнитивной, эмоциональной и поведенческой.

Для того чтобы выявить статистически значимые различия в наборах копинг-стратегий у респондентов с разным уровнем самолидерства нами был использован непараметрический критерий χ^2 Пирсона.

В ходе проведенного сравнения было выявлено, что в когнитивной сфере непродуктивные копинги значимо чаще встречаются у личностей с низким уровнем самолидерства по сравнению с лицами с высоким ($\chi^2=4,8$ при $p=0,029$) и средним уровнем самолидерства ($\chi^2=7,8$ при $p=0,005$), а относительно продуктивные копинги значительно чаще встречаются у лиц со средним уровнем по сравнению с низким уровнем самолидерства ($\chi^2=4,6$ при $p=0,032$) (рисунок 3).

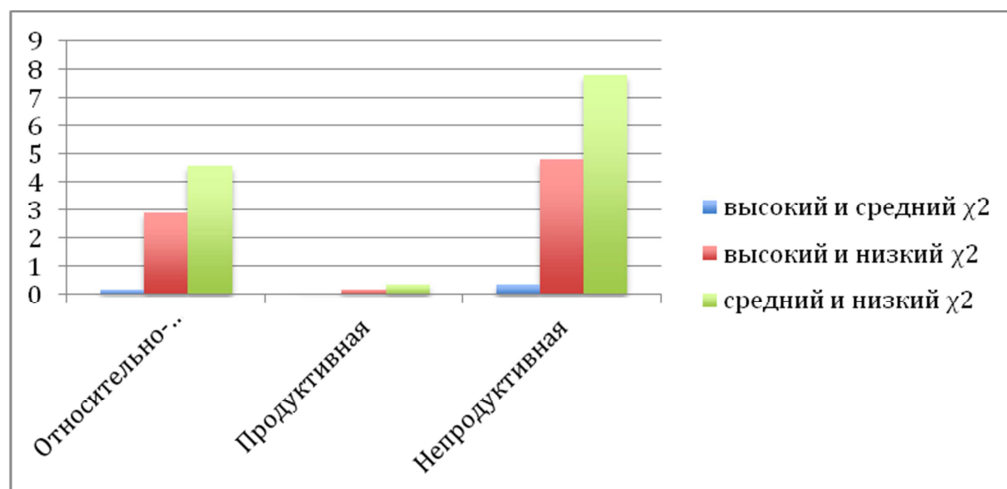

Рисунок 3. Частотные значения копинг-механизмов у респондентов с разным уровнем самолидерства в когнитивной сфере

В эмоциональной сфере относительно-продуктивные копинги встречаются значимо чаще у лиц с низким уровнем самолидерства ($\chi^2=8,9$ при $p=0,003$), а продуктивные – у лиц с высоким уровнем самолидерства ($\chi^2=8,3$ при $p=0,004$) (рисунок 4).

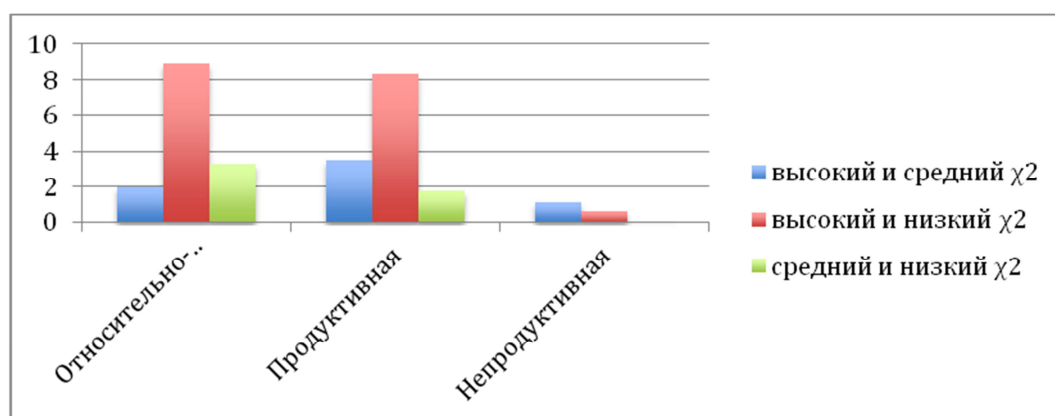

Рисунок 4. Частотные значения копинг-механизмов у респондентов с разным уровнем самолидерства в эмоциональной сфере

В поведенческой сфере продуктивные копинги значимо чаще встречаются у лиц с высоким ($\chi^2=5,7$ при $p=0,017$) и средним ($\chi^2=3,9$ при $p=0,046$) уровнем самолидерства по сравнению с низким, а относительно продуктивные копинги – у лиц с низким уровнем самолидерства ($\chi^2=4,8$ при $p=0,029$) по сравнению с высоким уровнем самолидерства (рисунок 5).

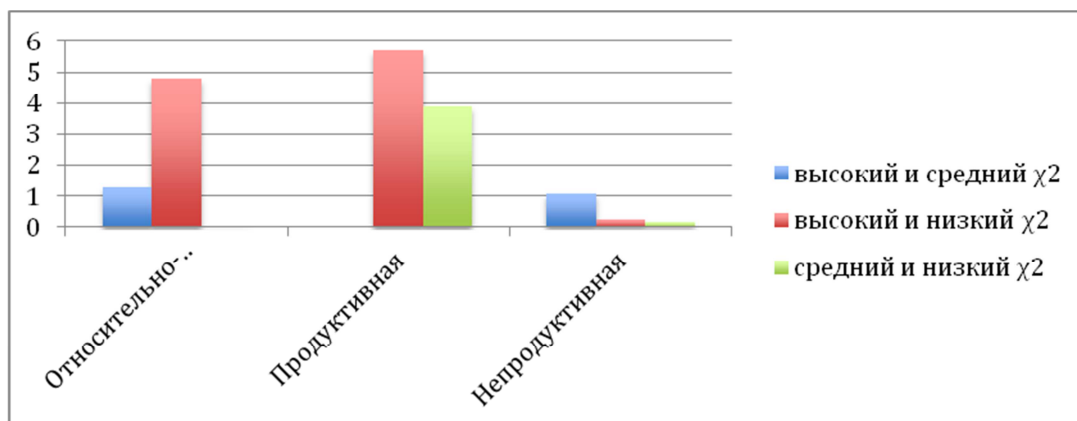

Рисунок 5. Частотные значения копинг-механизмов у респондентов с разным уровнем самолидерства в поведенческой сфере

В ходе анализа было выявлено, что у респондентов с высоким и средним уровнем самолидерства более выражены продуктивные копинги, а у лиц с низким уровнем самолидерства – относительно продуктивные и непродуктивные копинг-стратегии, соответственно, во всех психических сферах.

Таким образом, благодаря проведенному анализу мы можем сделать следующие выводы:

- у респондентов с высоким уровнем самолидерства доминирующими копинг-стратегиями являются самоконтроль, поиск социальной поддержки, принятие ответственности и планирование решения проблем;
- у респондентов с низким уровнем самолидерства доминирующие копинг-стратегии отсутствуют;
- у респондентов с высоким и средним уровнем самолидерства более выражены продуктивные копинги в совладающем поведении;
- у респондентов с высоким и средним уровнем самолидерства более выражены продуктивные копинги во всех психических сферах;
- у респондентов с низким уровнем самолидерства – относительно продуктивные и непродуктивные копинг-стратегии во всех психических сферах.

На основе полученных выводов мы можем заключить, что самолидерство влияет на выбор копинг-стратегий индивидумом, то есть на эффективность его совладающего поведения.

КАЧЕСТВЕННОЕ И КОЛИЧЕСТВЕННОЕ РАЗНООБРАЗИЕ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ У РЕСПОНДЕНТОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ САМОЛИДЕРСТВА

Для выявления значимых различий в выборе копинг-стратегий среди респондентов с разным уровнем самолидерства был использован U-критерий Манн-Уитни.

В результате сравнения копинг-стратегий между респондентами с высоким и средним уровнем самолидерства были выявлены значимые различия по конфронтационному копингу ($U=2724,5$ при $p=0,023$), самоконтролю ($U=2679$ при $p=0,0155$), принятию ответственности ($U=2547$ при $p=0,0044$), планированию решения проблемы ($U=2600$ при $p=0,0074$), положительной переоценке ($U=2395,5$ при $p=0,0008$). По данным копинг-стратегиям более высокий уровень напряжения наблюдается именно у респондентов с высоким уровнем самолидерства.

В результате сравнения респондентов с высоким и низким уровнем самолидерства были выявлены значимые различия по конфронтационному копингу ($U=925,5$ при $p<0,0001$), самоконтролю ($U=724$ при $p<0,0001$), поиску социальной поддержки ($U=1208$ при $p<0,0001$), принятию ответственности ($U=679,5$ при $p<0,0001$), планированию решения проблемы ($U=932$ при $p<0,0001$), положительной переоценке ($U=618,5$ при $p<0,0001$). По данным копинг-стратегиям более высокий уровень напряжения также наблюдается у респондентов с высоким уровнем самолидерства. Причем уровень выраженности перечисленных адаптивных копинг-стратегий у респондентов с высоким уровнем самолидерства значительно выше, чем у респондентов с низким уровнем самолидерства, о чем свидетельствует значение показателя уровня достоверности ($p<0,0001$).

В результате сравнения респондентов со средним и низким уровнем самолидерства были выявлены значимые различия по конфронтационному копингу ($U=1464$ при $p=0,0041$), самоконтролю ($U=1084,5$ при $p<0,0001$), поиску социальной поддержки ($U=1655$ при $p=0,0458$), принятию ответственности ($U=1459$ при $p=0,0038$), планированию решения проблемы ($U=1129$ при $p<0,0001$), положительной переоценке ($U=1261,5$ при $p=0,0001$). По данным копинг-стратегиям более высокий уровень напряжения наблюдается у респондентов со средним уровнем самолидерства.

Таким образом, проведенный нами анализ позволяет сделать вывод о том, что уровень выраженности самолидерства индивида влияет на его количественный и качественный набор адаптивных копинг-стратегий, который и будет определять эффективность его совладающего поведения.

ВЛИЯНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ САМОЛИДЕРСТВА НА ВЫБОР КОНКРЕТНЫХ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ

Нами была построена модель множественной регрессии, где в качестве зависимой переменной были выбраны копинг-стратегии, а в качестве независимых переменных – шкалы самолидерства.

Множественный регрессионный анализ был реализован с помощью прямого пошагового метода, при этом в таблицы включались только те переменные, которые вошли в модель (таблица 1).

В ходе проведенного анализа было выявлено, что модель шкал самолидерства, выбранная в качестве независимой, влияющей, является статистически значимой для всех рассмотренных копинг-стратегий (F от 5,02 до 25,9 при $p<0,0001$). При этом КМК находится в пределах 0,35–0,58, а КМД, соответственно, в пределах 0,12–0,33, который указывает на то, что данная модель самолидерства детерминирует уровень выраженности копинг-стратегий в пределах 33%.

Таблица 1. Результаты множественного регрессионного анализа*

Переменные	β	Multiple R	Multiple R ²	F	p	
Конфронтационный	Визуализация успешного выполнения	0,21	0,42	0,18	6,44	<0,0001
	Самопоощрение	0,20				
Дистанцирование	Фокусировка мыслей	0,28	0,38	0,15	5,02	<0,0001
	Визуализация успешного выполнения	0,23				
Самоконтроль	Самолидерство	0,71	0,48	0,23	20,51	<0,0001
	Самонаказание	-0,20				
Поиск социальной поддержки	Самолидерство	0,25	0,4	0,16	7,96	<0,0001
	Целеполагание	-0,31				
	Самонаблюдение	0,23				
Принятие ответственности	Самонаказание	0,35	0,47	0,23	12,04	<0,0001
	Самопоощрение	0,15				
	Диалог с самим собой	0,13				
Бегство-избегание	Самопоощрение	0,26	0,35	0,12	7,28	<0,0001
	Диалог с самим собой	0,18				
Планирование решения проблемы	Самолидерство	0,41	0,58	0,33	25,9	<0,0001
	Диалог с самим собой	-0,22				
Положительная переоценка	Самолидерство	0,49	0,49	0,24	22,46	<0,0001

Примечание: * в данной таблице представлены только значимые влияния.

Анализ β -коэффициентов показал следующие результаты:

- высокий уровень конфронтационного копинга будет определяться высоким уровнем визуализации успешного выполнения ($\beta=0,21$) и высоким уровнем самоощущения ($\beta=0,2$);
- более высокий уровень дистанцирования будет определяться высоким уровнем фокусировки мыслей ($\beta=0,28$) и высоким уровнем визуализации успешного выполнения ($\beta=0,23$);
- более высокие значения самоконтроля будут определяться высоким уровнем самолидерства ($\beta=0,71$) и низким уровнем самонаказания ($\beta=-0,2$);
- более высокие значения поиска социальной поддержки будут определяться более высоким уровнем самолидерства ($\beta=0,25$), более высоким уровнем самонаблюдения ($\beta=0,23$) и низким уровнем целеполагания ($\beta=-0,31$);
- более высокие значения принятия ответственности будут определяться более высоким уровнем самонаказания ($\beta=0,35$), самоощущения ($\beta=0,15$) и диалога с самим собой ($\beta=0,13$);
- более высокие значения бегства-избегания будут определяться более высокими значениями самоощущения ($\beta=0,26$) и диалога с самим собой ($\beta=0,18$);
- более высокие значения планирования решения проблемы будут определяться более выраженным самолидерством ($\beta=0,41$) и менее выраженным диалогом с самим собой ($\beta=-0,22$);
- более высокие значения положительной переоценки будут определяться более высоким уровнем самолидерства ($\beta=0,49$).

Анализ показал, что уровень самолидерства на 33% детерминирует уровень выраженности копинг-стратегий. Наше предположение о влиянии отдельных стратегий самолидерства на конкретные копинг-стратегии подтвердилась частично, а именно копинг-стратегия «принятие ответственности» определяется высоким уровнем стратегии самолидерства

«самонаказание» ($\beta=0,35$). А на такие копинг-стратегии, как самоконтроль, поиск социальной поддержки ($\beta=0,25$), планирование решение проблемы ($\beta=0,41$) и положительная переоценка ($\beta=0,49$), оказывает влияние общее самолидерство. Отсюда сделан вывод о том, что самолидерство оказывает влияние на выбор копинг-стратегий индивидом как целостная и единая категория, нежели как составная, через свои отдельные стратегии.

Таким образом, нами было выявлено, что самолидерство является предиктором совладающего поведения индивида. Уровень выраженности самолидерства индивида при стрессовой ситуации будет влиять на его выбор копинг-стратегий, а также определять количественное и качественное своеобразие копинг-стратегий.

ЛИТЕРАТУРА

Ким Э Сун. Адаптация опросника на определение уровня самолидерства // Научно-аналитический журнал «Инновации и инвестиции». 2015. № 3. С. 130–137.

Крюкова Т.Л. Возрастные и кросскультурные различия в стратегиях совладающего поведения // Психологический журнал. 2005. – Т. 26. № 2. С. 5–15.

Методика для психологической диагностики способов совладания со стрессовыми и проблемными для личности ситуациями. Пособие для врачей и медицинских психологов / Разраб.: Л.И. Вассерман, Б.В. Иовлев, Е.Р. Исаева, Е.А. Трифонова, О.Ю. Щелкова, М.Ю. Новожилова. СПб.: НИПНИ им. Бехетерева, 2009. 38 с.

Наследов А.Д. IBM SPSS Statistics 20 и AMOS: профессиональный статистический анализ данных. СПб.: Питер, 2013. С. 350–351.

Andrasik F., Heimberg, J.S. Self-management procedures // Frederikson L.W. Handbook of Organizational Behavior Management. Wiley, New York, NY, 1982. P. 219–247.

Bandura A. Social foundations of thought and action: A social cognitive theory. NJ: Prentice-Hall, Englewood Cliffs, 1986. 617 p.

Carver C.S., Scheier M.F. Attention and Self-regulation: A Control Theory Approach to Human Behavior. Springer-Verlag, New York, NY, 1981.

Furtner M.R., Rauthmann J.F. How Self-leaders are Perceived on the Big Five // Psychology of Everyday Activity. 2013. V. 6. № 1. P. 22–29.

Ho J., Nesbit P.L. Personality and work outcomes: A moderated mediation model of self-leadership and gender // International Journal of Management Excellence. 2018. V. 10. № 2. P. 1292–1304.

Jeffery D., Christopher P. The revised self-leadership questionnaire Testing a hierarchical factor structure for self-leadership // Journal of Managerial Psychology. 2002. V. 17. P. 672–691.

Luthans F., Davis T. Behavioral self-management (BSM): the missing link managerial effectiveness // Organizational dynamics. 1979. V. 8. P. 42–60.

Mahima Sahi. A study of Self leadership in relation to emotional competence and personality // Internal Res journa Managt Sci Tech. 2008. V. 8. № 5. P. 281–289.

Manz C.C. Self-leadership: Toward an expanded theory of self-influence processes in organizations // The Academy of Management Review. 1986. V. 1. № 3. P. 585–600.

Manz C.C., Neck C.P. Mastering self-leadership: empowering yourself for personal excellence. 6 ed. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 2012. 192 p.

Manz C.C., Sims H.P. Self-management as a substitute for leadership: A social learning perspective // Academy of Management Review. 1980. Vol. 5. P. 361–367.

Scheier M.F., Carver C.S. The Self-Consciousness Scale: A revised version for use with general populations // Journal of Applied Social Psychology. 1985. V. 15. P. 687–699.

Sharon E.N. An Examination of Self-Leadership // *Emerging Leadership Journeys*. 2008. V. 1 № 2. P. 43–61.

Статья поступила в редакцию: 11.06.2019. Статья опубликована: 30.06.2019.

SELF-LEADERSHIP AS A PREDICTOR OF THE PERSONAL COPING BEHAVIOR

© 2019 **Kim E Sun, K.I. Vorob'yeva**

*Applicant for the Department of Social Work and Psychology of the Pacific National University, Khabarovsk;
E-mail: info@kimlilia.ru*

*Professor of the Department of Social Work and Psychology, Pacific National University, Khabarovsk;
E-mail: klarisav2011@mail.ru*

This article considers self,-leadership as a predictor of coping behavior of an individual. Self-leadership is the process of influencing oneself with the aim of self-direction and self-motivation necessary for success in any activity. The focus is on the influence of self-leadership on the choice of coping strategies by an individual, how much self-leadership and its strategies are able to influence the choice of coping strategies by a person and his ability not only to cope with a stressful situation, but also to achieve high results.

Keywords: self-leadership, coping behavior, coping strategies, stress, coping behavior, self-direction, self-motivation, self-control, self-regulation, adaptive potential, self-leadership strategies, coping mechanisms, cognitive sphere, emotional sphere, behavioral sphere.

REFERENCES

Kim, E Sun (2015). Adaptatsiya oprosnika po opredeleniyu urovnya samoliderstva [Adaptation of the questionnaire to determine the level of self-leadership]. *Nauchno-analiticheskiy zhurnal «Innovatsii i investitsii» [Scientific and analytical journal Innovations and Investments]*. 3. 130-137.

Kryukova, T.L. (2005). Vozrastnyye i krokokul'turnyye razlichiya v cstrategii kovaladegopovodedeniya [Age and beauty differences in the strategies of the

underlying behavior]. *Psikhologicheskiy zhurnal [Psychological Journal]*. 26 (2). 5–15.

Metodika dlya psikhologicheskoy diagnostiki. Posobiye dlya vrachey i meditsinskikh psikhologov (2009). [A method for the psychological diagnosis of coping with stressful and problematic situations for an individual. A manual for doctors and medical psychologists] / Razrab .: L.I. Vasserman, B.V. Iovlev, Ye.R. Isayeva, Ye.A. Trifonova, O.YU. Shchelkova, M.YU. Novozhilova. SPb .: NIPNI im. Bekhetereva.

Nasledov, A.D. (2013). IBM SPSS Statistics 20 i AMOS: professional'nyy statisticheskiy analiz dannykh [IBM SPSS Statistics 20 and AMOS: Professional Statistical Data Analysis]. SPb .: Piter. 350-351.

Andrasik, F., Heimberg, J.S. (1982). Self-management procedures // Frederikson L.W. Handbook of Organizational Behavior Management. Wiley, New York, NY. 219–247.

Bandura, A. (1986). Social foundations of thought and action: A social cognitive theory. NJ: Prentice-Hall, Englewood Cliffs.

Carver, C.S., Scheier, M.F. (1981). Attention and Self-regulation: A Control Theory Approach to Human Behavior. Springer-Verlag, New York, NY.

Furtner, M.R., Rauthmann, J.F. (2013). How Self-leaders are Perceived on the Big Five // *Psychology of Everyday Activity*. 6 (1). 22–29.

Ho, J., Nesbit, P.L. (2018). Personality and work outcomes: A moderated mediation model of self-leadership and gender // *International Journal of Management Excellence*. 10 (2). 1292–1304.

Jeffery, D., Christopher, P. (2002). The revised self-leadership questionnaire Testing a hierarchical factor structure for self-leadership // *Journal of Managerial Psychology*, 17. 672–691.

Luthans, F., Davis, T. (1979). Behavioral self-management (BSM): the missing link managerial effectiveness // *Organizational dynamics*. 8. 42–60.

Mahima, Sahi (2008). A study of Self leadership in relation to emotional competence and personality // *Interal Res journa Managt Sci Tech.* 8 (5). 281–289.

Manz, C.C. (1986). Self-leadership: Toward an expanded theory of self-influence processes in organizations/ *The Academy of Management Review.* 1 (3). 585–600.

Manz, C.C., Neck, C.P. (2012). Mastering self-leadership: empowering yourself for personal excellence. 6 ed. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall.

Manz, C.C., Sims, H.P. (1980). Self-management as a substitute for leadership: A social learning perspective // *Academy of Management Review.* 5. 361–367.

Scheier, M.F., Carver, C.S. (1985). The Self-Consciousness Scale: A revised version for use with general populations // *Journal of Applied Social Psychology.* 15. 687–699.

Sharon, E.N. (2008). An Examination of Self-Leadership // *Emerging Leadership Journeys.* 1 (2). 43–61.

The article was received: 11.06.2019. Published online: 30.06.2019

Библиографическая ссылка на статью:

Ким Э Сун, Воробьева К.И. Самолидерство как предиктор совладающего поведения личности//Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2019.

Т. 4. № 2. С.117-136.

Kim, E Sun, Vorob'eva, K.I. (2019). Samoliderstvo kak prediktor sovladayushchego povedeniya lichnosti [Leadership as a predictor of coping behavior]. *Institut Psikhologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya Truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor]*, 4 (2), 117-136.

Адрес статьи: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document460.pdf>